

Л. В. Загрекова

МИССИЯ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

УДК 371.122:27
ББК 74.03

В статье рассматриваются проблемы воспитания детей в контексте православного педагогического мышления, определяется роль педагога в воспитании детей, цель и задачи педагога в деле христианского воспитания, необходимые ему нравственные качества.

Ключевые слова: православная педагогика, миссия учителя, христианская антропология, русская педагогика, воспитание, цель воспитания, православное педагогическое мышление.

L. V. Zagrekova

TEACHER'S MISSION IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN PEDAGOGY IDEAS

The article deals with the problems of children's upbringing in the context of orthodox pedagogical thinking. It defines the teacher's role in this kind of moral education, his/her goals and objectives in the process in the spirit of Christian upbringing, and moral qualities required of them.

Key words: orthodox pedagogy, teacher's mission, Christian anthropology, Russian pedagogy, the goal of upbringing, orthodox pedagogical thinking.

Возникновение педагогической профессии имеет объективные основания: общество не могло бы существовать и развиваться, если бы молодое поколение, которое приходило

на смену старшему, вынуждено было начинать все сначала, без освоения и использования того опыта, которое накоплено предшествующими поколениями. Однако лишь на первый взгляд, —

пишет В. А. Сластенин, — учительская профессия может показаться ретрансляцией знаний. На самом деле — это высокая миссия, основное предназначение которой — сотворение и самоопределение личности в культуре, утверждение человека в человеке [1. С. 13–14].

С момента возникновения педагогической профессии за учителями прежде всего закрепились воспитательная функция. Вместе с тем, задачи, вставшие перед школой, существенно менялись на разных этапах развития общества; менялись в соответствии с этим цели, задачи, содержание деятельности учителя, требования, предъявляемые к его личностным качествам. Выявление данного аспекта, в частности миссии православного педагога, представляется возможным на основе анализа сущности и содержания воспитания, его целей и задач в контексте идей православной педагогики.

Воспитание и его сущность с позиций православной педагогики. Вопрос о сущности и целях воспитания является важнейшим вопросом педагогики. Только тогда, когда он правильно решен, подчеркивается в работе Н. В. Маслова, можно говорить об эффективных методах и средствах воспитания, правильно «определить тот путь, которым должен идти воспитатель к конечной цели» [7. С. 33]. Следует отметить, что вокруг этих основных педагогических понятий ведутся наиболее горячие дискуссии: они всегда трактовались в зависимости от господствующей идеологии, философских и религиозных представлений, уровня развития педагогической науки и практики. Анализ научной, фило-

софской, психологической литературы показал, что в России педагогическая наука как самостоятельная отрасль знания сложилась в XIX веке: четко обозначены ее предмет, задачи, источники развития; подчеркивалось, что педагогика есть наука и искусство. Как наука она развивает систему идей, имеющих отношение к воспитательному делу, как искусство — применение этих идей на практике. Основоположителем отечественной педагогической науки является великий русский педагог — христианин К. Д. Ушинский (1824–1870).

Выявление сущности воспитания, его целей и задач, закономерностей воспитательного процесса, обозначенных в отечественной педагогике, предполагает раскрытие ее методологических основ. Под методологией науки обычно понимается совокупность идей, которые лежат в основе исследования природных или общественных явлений и которые решающим образом сказываются на теоретической интерпретации этих явлений. Исследование показало, что методологической основой русской педагогики конца XIX — начала XX века является христианская концепция возникновения и развития мира, творения человека по образу и подобию Божию. Отечественная педагогика, по словам К. Д. Ушинского, выросла из православного мировоззрения. Он писал, что современная педагогика исключительно выросла на христианской почве и «для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая — безголовый урод..., деятельность без цели и без результата впереди» [11. С. 255]. Углубленное развитие идея об основах религиозной

педагогики получила в трудах выдающегося русского философа и религиозного деятеля, педагога, психолога В. В. Зеньковского (1881–1962). В книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», в других работах конца 20-х — начала 30-х гг. XX века был сформулирован замысел «построить основные понятия педагогической системы в свете Православия». Он писал: «Я давно пришел к убеждению, что слабость и некая растерянность современной педагогической мысли связаны с ее подчиненностью принципам натурализма, тогда как надлежащее свое осмысление педагогическое творчество может найти лишь на почве религии, в частности — в системе христианской антропологии» [3. С. 206].

Основы христианской антропологии, христианского учения о человеке были намечены и развиты отцами Церкви; они исходили из библейской антропологии, из новозаветного учения о человеке. В основе христианской антропологии лежит учение об образе Божием в человеке: это ее центральная и основная идея. Православное сознание, согласно В. В. Зеньковскому, исходит по существу в понимании человека из глубокого чувства его ценности. Он писал: «Это безграничная вера в человека, что чувство, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, это твердое исповедание того, что никому никогда не растратить этого сокровища, которое заключил Господь в душу нашу, — это есть та самая надежда, о которой написал свои замечательные слова ап. Павел, что она «есть для души как бы якорь безопасный и крепкий и входит

во внутреннейшее за завесу (Евр. 6, 19). Вера в человека поистине входит внутрь человека, за ту завесу, которая соткана его тьмой и грехом, и там она видит нерастратенные силы, данные Богом каждому, — и от этого видения питается и живет и любовь к человеку, и светлый взгляд на него» [3. С. 207]. Для В. В. Зеньковского педагогика — боговдохновенное искусство. Резко критикуя «просвещенство» и секуляризм, В. В. Зеньковский в то же время соглашается с тем, что секуляризация в целом и зарождение светских начал в педагогике исторически сыграли положительную роль в педагогике. Анализируя советскую педагогику, ученый отмечал ее философскую противоречивость, утопизм и прагматизм, монодиалогизм, который превращает ее в разновидность своеобразной «религиозной» ортодоксии [9. С. 29]. Тот «внутренний тупик, в котором находится современная педагогика», создается тем, что религиозная природа педагогического вдохновения не вмещается в систему философских идей нашего времени. «Необходимо вернуться к христианской антропологии, — отмечает В. В. Зеньковский, — чтобы в свете ее основных понятий осмыслить содержание педагогического опыта, накопленные за долгие годы творческих исканий» [3. С. 237]. При этом речь идет о том, чтобы раскрыть внутреннюю связь подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, которое развивает христианство [4. С. 222]. Таким образом, русская педагогика является в контексте ее методологических основ православной педагогикой.

Анализ работ современных религиозных мыслителей показал, что проблемы основ православной педагогики занимают в их работах одно из ведущих мест. Так, протоиерей Евгений Шестун определяет православную педагогику как педагогику воцерковленную и педагогику воцерковления [13. С. 26]. В фундаментальных трудах, многочисленных проповедях, письмах, статьях схиархимандрита Иоанна (Маслова) раскрывается сущность учения о спасении как теоретической основы православной педагогики. Тезаурус православного учения о спасении, который представлен в «Симфонии» отца Иоанна (Маслова), формирует понятийный ряд православной педагогики и является методологической основой ее категории и понятий [7. С. 101].

В свете вышеизложенного представляется возможным раскрыть сущность понятия «воспитание» в контексте основных идей православной педагогики.

Православная педагогика связывает воспитание, согласно учению схиархимандрита Иоанна (Маслова), с усвоением детьми Божественных истин, с формированием у них «страха Божия» (то есть высокого благоговейного чувства), избавление от греха, с правильной христианской жизнью родителей и воспитателей и необходимости призывания в этом процессе помощи Божьей [6. С. 12; 186—193]. При этом учение о спасении направляет педагогический процесс на формирование добродетелей, главными из которых является вера, надежда, любовь, милосердие.

В работе протоиерея Евгения Шестуна сущность понятия «вос-

питание» раскрывается в контексте христианских догматов, святоотеческого опыта и православного мирозерцания, а также с учетом того, что православная педагогика рассматривает бытие человека в категориях «вечности» и «бессмертия», признает реальность духовной основы человека и реальность духовного мира как мира духов, в том числе и духов демонических. В русле этих идей воспитание понимается как спасение. «Только в такой постановке, — пишет протоиерей Евгений Шестун, — воспитание приобретает свой смысл как подготовка к жизни и вечности уже здесь, на земле» [13. С. 28]. Воспитание определяется и как процесс воцерковления личности: воцерковление личности приводит к ее спасению. Воцерковить — это значит «охватить светом веры весь круг понятий и практической жизни человека», научить не только жить по-христиански, обрести полностью бытия в мире материальном и мире духовном; не исправлять и формировать, а освящать и преобразовывать личность в Духе Истины и Любви» [13. С. 28—29]. В рамках спасения развитие реализуется в формах служения и жертвенности.

Архиепископ Евсевий (Орлинский) в работе «Энциклопедия воспитания маленького христианина» в контексте христианского мировоззрения о назначении человека и его настоящем состоянии рассматривает воспитание как «приведение человека к тому, чем он должен быть согласно своему предназначению. Человек сотворен по образу Божию, и его назначение состоит в том, чтобы в продолжение настоящей жизни искал он всегда большего

уподобления Богу через подражание Его Божественным совершенствам, а в будущей — навеки соединился с Ним как Источником жизни и блаженства» [1. С. 14].

В соответствии с этой целью воспитание рассматривается в широком и узком смысле этого слова. К воспитанию в широком смысле относится все то, «посредством чего или пробуждаются еще дремлющие способности, или направляются согласно с целью уже возбужденные силы, а прежде принявшие ошибочное направление — исправляются. Сюда относятся различные обстоятельства жизни, скорби и горести и вообще вся жизнь человека». Но в узком смысле под воспитанием понимается «намеренное влияние на образование способностей и облагораживание души воспитанника, чтобы он достиг такого нравственного состояния, когда можно без постороннего руководства совершенствоваться в соответствии со своим временным и вечным назначением» [1. С. 17]. В приведенном определении сущности воспитания можно выделить в качестве позитивного аспекта — ориентация воспитанника на самосовершенствование, продолжение своего дальнейшего образования, «которое в этой жизни никогда не должно прекращаться». Таким образом, в контексте ведущих идей православной педагогики, воспитание можно определить как целенаправленный, организованный, контролируемый процесс, способствующий спасению и воцерковлению личности, возбуждению и направлению внутренних сил воспитанника, достижению им такого нравственного состояния, когда он может совершенствоваться без пос-

тороннего руководства в соответствии со своим временным и вечным назначением.

Особенностью процесса воспитания является то, что им занимаются не только профессионалы (педагоги), но и родители, представители Церкви.

Рассмотрение сущности воспитания в контексте идей православной педагогики тесно связано с раскрытием содержания его целей. «Нельзя воспитывать, не сознавая цели воспитания», — писал В. В. Зеньковский [5. С. 40]. В рассмотрении цели воспитания, ее сущности и содержательного аспекта необходимо знать, что в христианстве, согласно протопресвитеру Василию Зеньковскому, всегда действует два момента: 1) христианство есть учение об этой жизни и 2) христианство есть учение о вечной жизни. Самой важной проблемой в христианстве является проблема спасения, возникающая еще в этой жизни. Христианство есть откровение, которое дано человеку свыше. Не для того, чтобы «как-нибудь перебиться эту жизнь», но и для того, чтобы с любовью несли свой жизненный крест. Христианство есть благословение этой жизни. Оно явилось как изменение этой жизни, хотя и стоит нам небывалого труда. Сочетание этих двух моментов вовсе не трудно, однако они и ранее и особенно сейчас либо вступают в соревнование друг с другом, либо развиваются обособленно друг от друга. В соответствии с таким пониманием христианства целью воспитания в православной педагогике является подготовка ребенка к вечной жизни, «к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром и чтобы смерть не была

духовной катастрофой» [5. С. 40]. В этом одна сторона воспитания; не менее важной является и вторая сторона — подготовка к этой жизни, так как эта жизнь дает возможность не только приобрести жизнь вечную, но дает возможность и потерять ее. «Как будет пройдена эта жизнь — так она отзовется и в вечной жизни, мы живем так, что эта жизнь является только ступенью в вечность» [5. С. 40]. Таким образом, обе цели (воспитание для вечной жизни и воспитание для земной жизни) должны правильно сочетаться и образовывать единую, целостную цель воспитания. Архиепископ Евсевий (Орлинский) пишет, что «воспитание для земли и воспитание для неба нераздельны между собой» [1. С. 18]. Чтобы воспитание соответствовало своей двуединой цели и приводило детей к их главному назначению, оно должно совершаться в духе христианского благочестия, быть проникнуто его «животворящим дыханием». «Только христианское благочестие соединяет нас как с Богом, так и с нашими братьями, и плоды Его: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22—23) [1. С. 13]. Цель воспитания личности в свете православного педагогического мышления неотделима от цели жизни православного человека и пути ее достижения. Цель жизни православного человека состоит в его духовном единении с Богом через воцерковление своей жизни, т. е. одухотворение. Теснейшего единения с Богом можно достигнуть только посредством совершенной любви к Господу Богу и ближним. В непрестанном возраста-

нии в этой любви и состоит назначение нашей земной жизни.

Исходя из цели, в качестве ведущих задач православного воспитания являются воспитание духовной стороны человека, помощь в становлении добродетелей, пробуждение и развитие способностей, передача душеполезного опыта, сохранение церковных традиций в семье, на приходе, в школе.

Таким образом, сущность воспитания в контексте основополагающих идей православной педагогики понимается как спасение и как процесс воцерковления личности; оно необходимо для того, чтобы каждый человек мог достигнуть доступного ему совершенства, высшей христианской нравственности, обрести полноту бытия в мире материальном и мире духовном, освящения и преображения личности в Духе Истины и Любви.

Актуальность проблемы воспитания детей в контексте православного педагогического мышления. Важность и необходимость воспитания детей глубоко обосновывается в православной педагогике. Архиепископ Евсевий (Орлинский) отмечает, что есть воспитатели, которые в ребенке не хотят видеть ничего, кроме ростков добродетели. «Но против них говорят ясные изречения Божественного Откровения, так что их можно обличить в недостаточно основательном познании человека», — пишет архиепископ Евсевий (Орлинский). У многих детей уже с ранних лет обнаруживается не только слабость и легкомыслие, но и беспорядочное желание удовольствий, склонность к тщеславию, зависти, к жестокости, к

наглому своеволию, воровству и другие плохие проявления, которые как ростки пороков, быстро размножаются, если этому не будет постоянного и твердого противодействия. «Каким бы хорошим ни казался ребенок по природным свойствам, — пишет архиепископ Евсевий, — горе ему, если он не получит правильного воспитания и будет предоставлен только своим, постепенно раскрывающимся склонностям! Худые плоды скоро избалуют худое дерево» [1. С. 19]. О необходимости начинать духовно-нравственное воспитание детей с самого раннего возраста говорит и знаменитый представитель Антиохийской школы святитель Иоанн Златоуст (347–407). Дитя с первых дней своей жизни склоняется к добру или злу, — замечал он. Поэтому с самого начала надо предохранять детей от дурного и направлять к лучшему. Чрезвычайно важная роль в воспитании детей принадлежит родителям, родным ребенка, воспитателям, педагогам.

Роль педагога в воспитании детей. Цель и задачи педагога в деле христианского воспитания. В православной педагогической мысли сложился свой взгляд на роль педагога в деле воспитания личности ребенка. Он связан с определенными догматами христианской веры. Знаменитый церковный писатель конца II — начала III вв. Климент Александрийский (? — до 217) в своей книге «Педагог» истинным Педагогом называл Господа нашего Иисуса Христа, поскольку именно Он совершает личное попечение о любом человеке и лично ведет его к спасению. Представляя Иисуса Христа общечеловеческим Педагогом,

Климент подразумевает под воспитываемыми всех людей. «Дети — это мы, и притом без различия пола, возраста и состояния. Называемся же мы детьми потому, что детское состояние, изображаемое Писанием за его невинность и нравственную чистоту идеальным состоянием, должно служить предметом наших стремлений. У всех у нас один Учитель — Христос» [Цит. по: 7] Главная цель воспитания, указанная Педагогом-Христом, по мнению Климента Александрийского, — это нравственное усовершенствование человека и вечное спасение. С этой точки зрения, «если говорить об истинном воспитании, то сами мы можем только сажать и поливать, а взращивает один Бог (1 Кор. 3, 6)» [1. С. 19]; воспитывать может только Святая Любовь, но взращивает один Бог. Святитель Феофан Затворник (1815–1894), великий учитель русской Православной Церкви, верный продолжатель святоотеческой традиции писал: «Вдунул Бог дыхание жизни, и стал человек по образу Божию. То же и в возрождении: дуновением Духа Божия, Который неведомо откуда и как приходит, полагаются начала новой жизни и восстанавливается образ. Это — точка отправления; отсюда начинается труд возведения образа в совершенное подобие. Возрожденный по образу Создавшего Господним Духом преобразуется от славы в славу, но не без нас; наш труд и старание, а созидает и возвращает Бог благодатью Пресвятого Духа, по вере в Господа» [12. С. 484]. Следовательно, воспитатель должен взирать на себя только как на орудие Божественного Духа, через которое Небесный отец при-

влекает детей с самых ранних лет к их высокому назначению. С. Ю. Дивногорцева отмечает, что педагог с точки зрения православной педагогической мысли, — не самостоятельный возделыватель детских душ, а лишь *соработник Бога*; он должен уметь улавливать слова Господа, а его незримые действия расшифровывать [2. С. 17]. Труд учителя направлен на духовно-нравственное становление детей, на открытие в душе ребенка образа Божьего. В православной педагогической мысли призвание учителя рассматривается как православное служение, как духовный дар, а учительское служение как личный подвиг. Учитель не принадлежит себе. Не только свое время, но и все силы, всю энергию, всего себя он посвящает школе [13. С. 528—530].

Учитель имеет большое влияние на личность ребенка. Более всего учитель воспитывает не методами и приемами, а самой своей личностью. Учитель должен помнить и знать, что наши немощи и пороки повторяются в наших учениках. Он должен знать свои достоинства и недостатки, верить в себя и свое призвание. Святитель Феофан Затворник писал: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых. Воспитание из всех святых дел самое святое» [12. С. 527]. В контексте данного положения путь учительства представляет собой путь возрож-

дения своей души. Прот. Е. Шестун пишет, что учитель, приступая к своей деятельности и подготавливаясь к встрече с учениками, должен взращивать в себе чувство благоговения перед человеком как перед носителем образа Божия и обладателем великого сокровища — святости души. Такое знание может появиться у учителя «только тогда, когда он в своей душевной тьме отыщет свет, образ, подобие Божия» [13. С. 532]. Путь возрождения души, согласно утверждению священника-психолога Б. В. Ничипорова, триедин:

- обогащение сознания духовными смыслами («расширение семантического поля») в процессе самопознания;

- покаянное чувство в Боге (не надо путать с обычным раскаянием или сожалением о содеянном);

- восстановление личного благочестия, направление своей жизни в добрую сторону.

Все эти «уровни» взаимодействуют и пересекаются. Учитель должен познать свою собственную внутреннюю жизнь, чтобы оказать действенную помощь ученикам. Самый трудный шаг к себе — покаяние в Боге. Возрождение души, а значит, исправление внутренней и личной жизни идет через смысловое обогащение, которое должно привести к нравственному действию. Именно покаяние и личное благочестие являются собственно и одновременно нравственными актами в Боге и порождают благоговение — особое свойство личности верующего человека.

Благоговение состоит из двух начал: страха и радости. Страх, опасе-

ния, как бы не навредить душе человека, которого доверил тебе Бог и родители, — душе своего ученика. Ведь он имеет свой путь в жизни. Поэтому сначала «не навреди», а потом «помоги». И второе — радость от того, что между людьми происходит встреча [8. С. 32–33].

Таким образом, влияние учителя на ученика определяется прежде всего его личностью, примером его собственной жизни. В духовном воспитании истинным учителем является тот, кто имеет мужество признавать свою немощь. Верующий человек всегда на пути к Богу. Он постоянно работает над собой, и его образ жизни является поучительным для воспитанников.

Главная цель и задача педагога в деле христианского воспитания — помочь ребенку узнать Бога, а не только узнать о Боге. Основным направлением деятельности православного педагога является поддержка ребенка в его стремлении к общению с Богом.

Нравственные качества учителя. Существенные характеристики данных качеств обусловлены тем, что стремление к полному совершенству составляет высокий нравственный долг человека, особенно того, как отмечает прот. Е. Шестун, «кто взял на себя нелегкий крест учительского служения. Желаящим понести его важно уразуметь и усвоить идеальный образ учителя в самом высоком и истинном его значении» [13. С. 533]. Как отмечалось выше, Климент Александрийский в своем сочинении «Педагог» изображает Иисуса Христа как совершеннейшего Педагога и идеал воспитателя. Климент указывает на действия Христа как на величайший пример

для воспитания. Христос-Педагог, — отмечает он, — при воспитании прибегает к увещаниям, порицаниям, благодеяниям. Так должен поступать и воспитатель. Христос-Педагог воспитывает людей не одним учением Своим, а главным образом примером собственной жизни. То же требуется от христианских воспитателей. В отношении к людям Педагог-Христос руководится безграничной любовью. Тем же чувством должны руководствоваться и христианские воспитатели. Он спасает грешников благодатью, и воспитатели должны вести дело под сенью Церкви и ее благодатных даров. В деле воспитания Христос-Педагог всегда принимает во внимание нужды воспитываемых, об этом же должны заботиться и все воспитатели. Одним словом, Христос-Учитель есть совершеннейший Педагог, Которому во всем должны подражать христианские воспитатели [7. С. 118; 120]. Таковы главнейшие педагогические наставления, изложенные св. Климентом в его рассуждении «Педагог».

Высочайший образец педагогической деятельности видит и Святитель Иоанн Златоуст (347–407) в примере Иисуса Христа, Который снизошел к человеку именно для того, чтобы возвести его к Себе.

С точки зрения православной педагогической мысли, человек, претендующий на роль воспитателя, должен обладать следующими нравственными качествами.

Истинной религиозностью, которая исповедуется не только умом и словом, но сердцем и жизнью и которая пронизывает все чувства, намерения и дела педагога, освящает все

его внутренние помышления. Такая религиозность полна любви, она исходит от сердца и коренится в глубине верующей души. Такая религиозность сообщает педагогу спокойствие и простоту, привлекает неиспорченные сердца и неотразимо влияет на детей. Основопологающей чертой характера педагога должно быть истинное лицемерное благочестие, стойкость в православной вере, что находит отражение и в его внешности, и в образе жизни. Религиозно настроенный учитель благочестив, рассудителен, смиренномудр, кроток, воздержлив, во всем представляя собой образец благих дел. Такой учитель внесет в школу дух церковности, будет смотреть на свое дело как служению Богу (1 Кор. 3, 9) и совершать его благоговейно. Религиозная настроенность учителя является живой воспитательной силой; отсюда само собой проистекает сердечная любовь к детям, терпение к их слабостям, нежность, сознание степени своей ответственности.

Любовью к детям, потому что она порождает доверие, что так необходимо в воспитании детей. Святитель Феофан Затворник утверждал, что «руководитель в воспитании детей — любовь»; по мнению архиепископа Фаддея (Успенского), — нет учителя без любви к детям. Любовь к детям должна определять все слова и поступки воспитателя. Только у любящего воспитателя воспитательное влияние будет сильным и плодотворным, а вследствие этого будут взаимная любовь и доверие учеников к учителю и свободное, без принуждения, послушание ему со стороны детей. При этом не следует смешивать истин-

ную любовь со слабостью. Святитель Феофан Затворник писал: «Но должно, чтоб сия любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не пристрастная и поблажливая. Последняя слишком много жалеет, извиняет и снисходит. Благоразумная снисходительность должна быть; но поелику она граничит с поблажкой, то строго должно смотреть за нею. Лучше несколько передать на строгость, нежели на поблажку, ибо она день ото дня больше и больше оставляет неискорененного зла и дает расти опасности, а та отсекает однажды навсегда или по крайней мере надолго» [12. С. 523]. Здравая любовь имеет своей целью благо ребенка. Поэтому она должна предохранять ребенка от ошибок и всего дурного, решительно принимать меры против того зла, которое ему грозит. Такая любовь должна быть справедливой в отношении похвалы и порицания, награды и наказания; она должна укреплять лишь то, что возвышенно, совершенно, ведет к духовной высоте.

Любовью к своему Отечеству и народу. По самой идее своего призвания учитель школы есть верный сын Отечества, сын своего народа, а значит он должен ценить его, понимать духовные свойства, задачи и потребности народа, должен быть проникнут любовью к Отечеству. Нельзя воспитывать в других патриотов, если сам этого чувства не имеешь.

Добросовестностью в исполнении своих обязанностей. Добросовестность составляет высокое нравственное качество учителя, определяющим образом влияющее на его отношение к своим обязанностям,

к детям, к своему поведению и т. п. Добросовестный человек будет трудиться не для вида, не для чести и не из чувства страха, а по любви и совести. Добросовестный человек постоянно следит за собою, за своим языком, сердцем и образом жизни, заботится об исправлении своих недостатков; в каждом своем слове и действии он дает себе ответ и не допустит ничего в школе, противного здоровому воспитанию.

Терпеливостью, что предполагает большое самообладание и навык в обращении с детьми; эти качества приобретаются трудом, личным опытом, а также самонаблюдением. Приобретению терпения помогает учителю привычка. Недостаток терпения объясняется иногда по причине молодости учителя или свойством характера, склонного к преувеличению. Такие учителя иногда «оскорбляются» неуместными действиями учеников. Однако ученик не может оскорбить учителя, так как последнее предполагает равноправность. Ученик может совершить только невежливый поступок. Поэтому безнравственным и недостойным будет поведение учителя, если он, забывая свое положение, будет мстить ученику.

Твердостью характера, справедливостью, искренней приветливостью. Твердость характера способствует выработке определенных целей и правил в жизни, умению согласовывать с ними свои слова, мысли, поступки. Слабохарактерность или бесхарактерность в воспитателе хуже всего в деле воспитания: педагог в этом случае не сможет воспитать дисциплину в детях. Характер дает человеку

устойчивость, последовательность в действиях и нравственную силу, что положительно отражается на дисциплине в школе.

Учитель должен быть справедливым, поскольку всякое пристрастие тяжело отзываться на учениках.

Хороший учитель должен быть ласковым и приветливым: эти качества привлекают детей, в отличие от чрезмерной суровости, угрюмости, крика и брани. Но ласковость должна быть искренней и исходить от доброго любящего сердца. Живость и энергия учителя сообщаются, как правило, ученикам и дают им бодрое и радостное настроение. Эти качества обнаруживаются в речах, в умении заинтересовывать всех учеников, привлечь их к общей работе.

В одежде всего приличнее для учителя опрятность и простота.

Главное же в наставнике, как отмечает святитель Феофан Затворник, — это *«благочестие искренне, неподдельное, и при нем Православие... У неправославного дух не тот; сим духом и он весь пропитан, и все его знания. Он успеет передать его, хотя бы учил только языку»* [12. С. 525].

Не менее важным в деле воспитания детей и его результатов являются не только нравственные качества личности воспитателя, но и то, как относятся сами дети к своим наставникам. По этому поводу святитель Феофан Затворник писал следующее: «Ко всем сим наместникам родителей дети должны иметь *любовь*: иначе ничто не привьется; *уважение*: иначе привитое будет чужим, в презрении, как нарост, который скоро сбросят, и беда, если это касается религии; *благодарность*,

святой плод чувства блага от воспитания; во всякое время *покорность* и терпеливое сношение их строгостей и старание предотвратить их» [12. С. 526].

Таким образом, призывание к христианскому воспитанию — это особая задача, особая ответственность, исполнение особой харизмы Православия. Основными требованиями к преподавателю, который занимается право-

славным образованием и воспитанием, являются следующие: обладать опытом участия в церковной жизни; находить общий язык с детьми; обладать необходимыми способностями для совершенствования и развития в качестве педагога. «Учитель возрастает как личность, если по-настоящему любит детей». От того, как педагог относится к своим воспитанникам, напрямую зависит его собственное спасение.

Список литературы

1. Евсевий (архиепископ) (Орлинский). Энциклопедия воспитания маленького христианина / архиепископ Евсевий (Орлинский). — М. : Приход храма Святого Духа сошествия, 2007. — 368 с.
2. Дивногоорцева, С. Ю. Теоретическая педагогика / С. Ю. Дивногоорцева. — М. : ПСГУ, 2004. — 193 с.
3. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский // Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. — Саранск : Красный Октябрь, 2002. — С. 206—294.
4. Зеньковский, В. В. Основы религиозной педагогики / В. В. Зеньковский // Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. — Саранск : Красный Октябрь, 2002. — С. 295—340.
5. Зеньковский, В. В. (протопресвитер). Педагогика / В. В. Зеньковский. — Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. — 154 с.
6. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / схиархимандрит Иоанн (Маслов). — М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. — 1040 с.
7. Маслов, Н. В. Православное воспитание как основа русской педагогики (потру-
8. славным образованием и воспитанием, являются следующие: обладать опытом участия в церковной жизни; находить общий язык с детьми; обладать необходимыми способностями для совершенствования и развития в качестве педагога. «Учитель возрастает как личность, если по-настоящему любит детей». От того, как педагог относится к своим воспитанникам, напрямую зависит его собственное спасение.
9. дам схиархимандрита Иоанна (Малова) / Н. В. Маслов. — М. : Самшитиздат, 2006. — 544 с.
10. 8. Ничипоров, Б. В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога / Б. В. Ничипоров. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 192 с.
11. 9. Осовский, Е. Г. «Заглядывая в глубины детской души...» // Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. — Саранск : Красный Октябрь, 2002. — С. 5—30.
12. 10. Сластенин, В. А. Учитель / В. А. Сластенин // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. — Т. 2. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. — 512 с.
13. 11. К. Д. Ушинский как педагог-христианин // Воспитание здорового ребенка. Хрестоматия в двух частях / сост. В. В. Ильющенков, Т. А. Береснева. — М. : Паломник, 2007. — 270 с.
14. 12. Феофан Затворник, святитель. Православие и наука. Руководственная книга изречений и поучений / сост. Игумен Феофан (Крючков) / св. Феофан Затворник. — М. : Даниловский благовестник, 2009. — 675 с.
15. 13. Шестун, Е. (протоиерей). Православная педагогика / прот. Е. Шестун. — М. : Про-Пресс, 2001. — 576 с.